

РУССКИЙ РОМАНТИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ШЕЛЛИНГА (К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В.КЮХЕЛЬБЕКЕРА И ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ)

Эстетическое мировоззрение В.Кюхельбекера и представителей его круга получило в классическом литературоведении название гражданского романтизма.

Гражданский романтизм возник в недрах достаточно сложной многообразной литературной действительности первой четверти 19-го века.

В этот период в России особую популярность приобретает немецкий мыслитель, представитель немецкой классической философии Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775 - 1854). Практически все просвещенное дворянство и образованная разночинная молодежь были охвачены его идеями. Чем был вызван этот исключительный интерес?

Философский пафос Шеллинга оказался чрезвычайно созвучен общественно-политическим и культурным событиям, которые переживала в то время Россия. Отечественная война 1812-го года, реформы Александра Второго, возникновение дворянской фронды, русское массонство – все это будоражило и создавало особенный, романтический строй русского национального сознания того времени. Духоподъемный героический пафос философии Шеллинга как нельзя лучше отвечал состоянию тогдашних русских умов. Стремление стать полезным отечеству, найти своё место в нем, всесторонне развиваться, воспитывать в себе и в других гражданские чувства, культивировать человеческую личность как субъект, а не объект истории - вот сумма ценностей, исповедовавшихся немецким мыслителем и нашедшая благодарный отклик в сердцах и душах российских гражданских романтиков.

Шеллинг оказался не только эмоционально-психологическим, но и философским генератором и фундатором раннего русского романтизма.

В работе "Изложение моей философской системы" [4] он впервые сформулировал мысль о том, что в природе вещей и явлений действует принцип тождества идеального и реального или принцип "всеединства".

Главным вопросом всякой философии, по Шеллингу, есть вопрос о разрешении проблемы бытия. В основе разрешения этой проблемы, по Шеллингу, стоит принцип "всеединства или тождества идеального» и реального. На извечный философский вопрос, что первично, дух или материя, Шеллинг выдвинул концепцию "унитарных идей". Суть этой концепции заключалась в том, окружающая человека действительность есть не что иное, как непрерывный, бесконечный, абсолютный процесс материализации идей. Таким образом, идея и материализующая ее форма суть одно, и то же, более того, одно существует в другом и одно через другое проявляются.

Необходимо отметить, что в этой главной своей философской посылке Шеллинг не всегда был однозначен, он формулировал ее в самых разнородных, порой взаимоисключающих редакциях, однако нам интересен прежде всего принцип "тождества", нашедший творческое развитие в русской философии и литературе.

Одной из родовых особенностей романтического сознания является конфликт с окружающим миром. Этот конфликт порождает отчужденность романтического героя от среды и создает так называемое "двоемирие": мир реальный и мир идеальный, романтический.

Мир литературного героя ранних русских романтиков – это вечная борьба, несогласие, поиск и служение идеалам просвещения, любви, нравственности, справедливости. Гражданские романтики отстаивали необходимость революционного изменения, преобразования окружающей действительности. Достичь этого можно только активно воздействуя на умы и сознание современников и соотечественников. Отсюда повышенный процент дидактизма и назидательности в их творчестве. Они видели себя прежде всего просветителями, воспитателями, моралистами.

В.Кюхельбекер разделял в общих чертах это представление. В статье "О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие" он

писал: "... Поэт не ничтожным событиям собственной жизни радуется, не об их сетует; он вещает правду и суд промысла, торжествует о величии родимого края, мечет перуны в сопостатов, блажит праведника, клянет изверга..." [3, с.454]. То есть рылеевский императив "Не поэт, а гражданин" встречал у В.Кюхельбекера искреннюю поддержку. Другое дело, *как* именно по Кюхельбекеру должен поэт доносить до читателя свою гражданскую позицию. В этом – качественное и новаторское отличие литературных взглядов критика от взглядов его литературного времени. В критическом наследии В.Кюхельбекера постоянно фигурирует категория, которая его литературными единомышленниками была почти забыта: эстетический идеал. В "Отрывке из путешествия по полуденной Франции" В.Кюхельбекер так определяет природу подлинного поэта: "...Вернейший признак души поэтической – страсть к высокому и прекрасному... Поэт действует по вдохновению" [3 с.53]. Следовательно не гражданскую, но поэтическую страсть В.Кюхельбекер рассматривает залогом подлинного произведения искусства. Другое дело, что и В.Кюхельбекер, и его литературные сверстники видели наилучшим стимулом для поэтического вдохновения все те же гражданские идеалы. И в этом их литературные позиции совпадали с шеллингианской философией "тождества".

Шеллинг оказался чрезвычайно близок В.Кюхельбекеру и его единомышленникам также работой "О сущности человеческой свободы", где основными достоинствами человеческой личности он выделил ум, талант, способность к самостоятельному жизнестроительству, физическую силу. Используя эти качества, человек может достичь абсолютных высот. "В человеке вся мощь тёмного начала и в нём же – вся сила света. В нём – глубочайшая бездна и высочайшее небо, или оба центра... Человек вознесён на такую вершину, на которой он в равной степени содержит в себе источник своего движения в сторону добра и в сторону зла; связь начал в нём не необходима, а свободна..." [4, с.112, с.121]. От самого человека зависит, сможет ли он использовать этот, богом данный, потенциал. Для этого человек должен постичь свое реальное положение в мире. Это – следующая константа философской антропологии Шеллинга: необходимость познания человеком окружающего мира и себя в нем. Познать же мир человек в

состоянии только с помощью бога. Итак, человек может достичь совершенства, сообразовав свои усилия с направляющей десницей бога.

Эта героическая патетика шеллингианской философии была воспринята романтически настроенной интеллигенцией начала века с большим энтузиазмом. Ей был близок образ человека – борца, альтруиста, созидателя. Шеллингианский бог также мыслился ею как борец за социальное благо, добро и справедливость. Интересно, что наиболее приближенным к божественному замыслу оказывался у них человек-поэт: "Поэт некоторым образом перестает быть человеком: для него уже нет земного счастья. Он постигнул высшее сладострастие, и наслаждения мира никогда не заменят ему порывов вдохновения, столь редких и оставляющих после себя пустоту, столь ужасную! Он блуждает по земле как изгнанник, ищет и никогда не находит успокоения. Узы семейной жизни для него милы, но тягостны; он понимает тихое счастье, но не способен к нему. В одних бурях, в борьбе с неумолимую судьбою взор его проясняется, и грудь дышит свободнее: жизнь и движение – вот его стихия [3, с.188-189]. Это цитата из "Отрывка из путешествия по полуденной Франции" В.Кюхельбекера. В ней поэт предстает одновременно и образцом романтического героя, и трагического мыслителя, и общественного димиурга. Именно таковыми мыслили себя поэты-декабристы, и именно такие образы они создавали в своих романтических произведениях. Именно Вместе с тем, они не отрицали сложности и антиномичности человеческой индивидуальности. Воспевание сильной личности не исключало в них интереса к тайной "ночной" стороне человеческой души, к ее интуитивному и бессознательному началу. Это – типичное противоречие романтического сознания, ощущавшееся в том числе в литературно-критических работах В.Кюхельбекера.

Следующая проблема русского романтического сознания также связана с философией Шеллинга. В отмеченной нами работе "О сущности человеческой свободы" Ф.В.Й.Шеллинг утверждал, что только свободная человеческая личность отвечает замыслу бога. Человек должен строить свою личную судьбу только на основании собственных способностей и интересов, своего понимания жизненных

ценностей, изменять понимание этих ценностей в зависимости от возрастного и социального опыта. Для этого он должен быть свободным.

Практически тот же смысл вкладывали в понятие свободы и духовные предтечи декабризма. Они также мыслили свободную личность как самостоятельный взгляд на окружающий мир и право выбора на отношение к нему и поведение в нем. Но это право могло быть реализовано, по мысли В.Кюхельбекера и его дворянского диссидентского окружения, только в свободном, демократическом обществе. Они мыслили свободную личность как уникальную и неповторимую, но считали при этом, что она должна достичь своего интеллектуального предела – образовательного, научного, философского.

Следовательно, идеальный литературный герой должен был являть собою сумму качеств, отвечающих человеческому идеалу шеллингианской философской антропологии.

По сути дела все основные литературные периодические год России рубежа веков были "шеллингианскими", то есть были озвучены шеллингианской идеей.

Столь же значительным было влияние на российскую творческую интеллигенцию того времени учение Шеллинга о мифе, которое, по нашему мнению, во многом помогает понять феномен декабристского мировоззрения в целом.

В работе "Введение в философию мифологии" Шеллинг выдвигает собственную, отрицательную концепцию человеческого мифа: "Человек, живущий во власти мифа, не способен выделить себя из окружающего мира, свои мысли и чувства он принимает за единственную возможную реальность..." [4, с.234]. Следовательно, для тех, кто пребывает во власти мифа, реальный мир заменяется новой, мнимой реальностью, управляемой чувствами и импульсами. Человек как мифотворец не всегда осознает постоянное присутствие в его сознании двух миров, мира реального и мира придуманного. Человек-мифотворец создаёт так называемое новое измерение, которое оказывается идеализированным отображением реальной действительности. Кроме того, механизмы мифотворчества предполагают наличие определённой векторной силы, которая чревата насильственным сближением

реальной действительности с её идеализированным образцом, точнее "натягиванием" этой действительности на её умозрительный образец. В результате человек со своим придуманным ирреальным миром становится его жертвой и терпит поражение.

На наш взгляд, именно так обстояло дело с В.Кюхельбекером и его мировоззренческими единомышленниками. Они также создали некий миф о возможности благотворного изменения "русской" действительности и о возможности отождествления в ней двух миров, реального и идеального». Оказавшись в его власти, В.Кюхельбекер и пламенные русские шеллингианцы оторвались от реальной почвы национальной действительности, что привело современных исследователей данного культурно-философского периода к единогласному утверждению о гиперидеалистическом характере литературно критического мировоззрения В.Кюхельбекера и его единомышленников.

Литература

1. Гинзбург Л. О лирике. Изд. 2-е, доп. - Л.: Сов. писатель, 1974.
2. Каменский З. Русская философия начала 19-го века и Шеллинг. - М.: Мысль, 1985.
3. Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневник. Статьи. - Л.: Наука, 1979.
4. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2-х томах. - М: Мысль, 1978.